

Тактику борьбы с экстремизмом и терроризмом следует дополнить переводом всеми силами конфликта между традиционным исламом и нетрадиционным исламом с одной стороны, между религиозным экстремизмом и терроризмом и государством, с другой, во внутриконфессиональный диалог.

Таким образом, для успешной реализации миссии модернизации требуется, прежде всего, совершенствовать уровень политического руководства, делать ставку на подготовку и поддержку эффективной и нравственной элиты; покончить с расточительным потреблением и направить все наличные ресурсы на модернизацию и повышение уровня жизни; совершенствовать тактику борьбы с экстремизмом и терроризмом, в частности, сосредоточить усилия административных, силовых, правоохранительных органов и духовенства на разрешение конфликтов через диалоги, и прежде всего через внутриконфессиональный диалог; отвести молодежь от экстремизма и терроризма, дав ей в скором времени почувствовать перемены в социальной жизни; обеспечить в целом укрепление демократической основ государственной и общественной жизни. В этой связи вывод напрашивается один: модернизировать надо не только российское общество, но и российские элиты.

Глазьев С.Ю.

профессор, академик РАН

Наумов Е.А.

профессор, вице-президент Академии инноватики Глобеликс-Р

Понукалин А.А.

д.соц.н., профессор, вице-президент Академии инноватики Глобеликс-Р

О СТРАТЕГИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ

Научная актуальность и объективная необходимость разработки рассматриваемой проблематики определяются директивами высшей власти страны, реализация которых возможна в рамках идеологического проекта как основы конструктивного «Глобального плана». Модернизация, в отличие от стабилизации, приватизации, либерализации и прочих элементов политики рыночного фундаментализма, требует ответственного научного подхода. Она не может ограничиться «голым пиаром», так как провалы слишком скоро становятся очевидными. В отличие от либеральной политики, для проведения которой достаточно уметь красиво говорить, модернизация требует квалифицированного и ответственного подхода, умения руководить, принимать решения и отвечать за результаты.

Понимание жизненной необходимости модернизации, артикулируемое властью, предполагает (в контексте материализации идеи) необходимость обращения к фундаментальной науке как к естественному союзнику и основе проведения адекватной модернизационной политики. Однако пока вместо научно обоснованной программы модернизации реализуются сомнительные проекты, пролоббированные заинтересованными лицами и структурами в собственных интересах. При этом часто допускаются крупномасштабные ошибки, разрушающие и без того тающий научно-производственный потенциал. Наиболее дорогостоящие из них разработаны под влиянием мифологических представлений об экономическом развитии, навеянных утопической идеологией рыночного фундаментализма, вопреки предложениям ученых отечественных научных школ.

В условиях углубляющегося мирового кризиса стратегические решения должны иметь системный характер и ответственность за них предельно высока. Россия более других стран пострадала от глобального кризиса (начавшегося для России с 90-х годов), хотя могла бы избежать его разрушительных последствий, если бы правительственные экономисты были знакомы с отечественной научной школой долгосрочного технико-экономического развития. Теория длинных волн Кондратьева, которая в течение последнего тридцатилетия успешно развивалась научной школой академика Львова, дала точный и заблаговременный прогноз наступления глобального финансового кризиса. Но она не ограничилась постановкой правильного диагноза – она предложила и способ лечения, то есть рекомендации по опережающему развитию отечественной экономики. Еще 20 лет назад Д.С. Львов и его коллеги выступили с идеей опережающей модернизации, а его последователи обосновали ее приоритетные направления, которые сегодня успешно реализуются как на Западе, так и на Востоке, только не у нас.

Все другие страны поступают следующим образом: Большая часть антикризисных программ направлена на стимулирование инновационной активности и поддержку модернизации экономики на основе нового технологического уклада. При этом от 30 до 80% средств расходуется на программы в сфере энергосбережения, что через несколько лет позволит существенно повысить энергоэффективность экономики этих стран и стабилизировать как спрос на энергоносители, так и цены на них. Страны, продолжающие быстрый экономический рост даже в условиях кризиса – это, прежде всего, Китай и Индия – сохраняют валютный контроль и обеспечивают целевое использование эмитируемых в целях борьбы с кризисом кредитов на цели модернизации реального сектора.

Системный кризис, переживаемый Россией в последние годы, обусловлен, не в последнюю очередь, отсутствием научно-обоснованной, отражающей интересы России и её народа, понятной всем, политической доктрины. В силу этого обстоятельства, основания многообразных комплексных программ выхода из кризиса представляются размытыми, а их осуществление – проблематичным. Дело в том, что в 90-е годы прошлого века Россия утратила авторитет у мирового сообщества и потеряла огромные (и возможно невозполнимые) убытки – как материальные, так и моральные, что лишило её перспектив не только развития, но и существования как единого независимого и традиционно сильного государства, способного самостоятельно решать мировые проблемы в своих национальных интересах. Более

того, реальной перспективой становится возможность гибели *евразийской* (на территории Российской Империи, а затем и СССР) цивилизации, что отрицательно скажется и на состоянии мирового сообщества в целом.

Возникает необходимость разработки научно-обоснованной политической доктрины России, учитывающей как национальные интересы, так и место России и ее роль в развитии человеческой цивилизации в ближайшей и дальней перспективе. Для этого должна быть решена научно-организационная задача – обеспечить консолидацию усилий учёных, вносящих вклад в разработку концептуальных оснований и различных аспектов политической доктрины России, на принципах синергетики, скорее, чем по указанию свыше, поскольку в последнем случае группа таких учёных становится формальной и зависимой от тех, кто имеет право навязывать директивы, отражающие, зачастую, субъективные представления о необходимом и возможном.

Синергия консолидаций различного рода в России сегодня очень выражена, но консолидации локальны и не канализированы. Канализация предполагает актуализацию инициативы по созданию коллектива учёных, ориентированных в своей научной деятельности на разработку системной концепции политической доктрины России. Базой такой разработки могут, как минимум, служить: философия политики, методология политического проектирования, история и теория политических доктрин в России, стратегии её политического развития, динамика мировой геополитики, перспективы эволюции общества и человека.

Понятие доктрины многомерно, сформированная доктрина имеет свою структуру, элементы которой должны составлять системную целостность. В её строении можно выделить определённые концепции социальной философии в качестве научной теории; векторы политической ориентации, отражающие многовековые традиции, составляющие интегральный руководящий политический принцип; программные установки как руководство к действию. Следовательно, доктрина есть имя системы, обладающей такими качествами как Мудрость, Воля, Сила. Политическая доктрина страны должна выводиться из научной теории, построенной на методологии, отражающей мудрость поколений и научное знание о мироздании и миропорядке. В ней необходимо сформулировать конкретные программные установки, отражающие кардинальные решения в сфере общественной практики. Она также представляет и стратегию практических действий, рассчитанных на конкретных исполнителей.

Политическая доктрина – это директивный документ, определяющий идеологию, стратегические принципы, приоритетные направления жизнедеятельности страны на основе планов и проектов её развития. На этой основе государственная политика становится выражением аксиоматики, формулировки которой и составляют содержание политической доктрины. Она реализуется адекватной ей по своей идеологии политической партией, которая потенциальную силу доктрины превращает в материальную силу, способную воплотить в жизнь программные установки, и организует их практическую реализацию.

Положение России как государства и локальной цивилизации в мире таково, что всегда существовали, существуют и будут существовать силы, стремящиеся к её «разгосударствлению» любыми способами, вплоть до военных агрессий. Современная политическая доктрина России должна учитывать подобное обстоятельство, поскольку оно становилось решающим всегда, когда Россия оказывалась на подъёме. Доктрину необходимо строить в соответствии с принципами, позволяющими преодолеть эту силу, основываясь на знании законов её действия. По нынешним временам такая сила проявляется в идее и практике либерализма (и не только в экономике, но в первую очередь – во власти). Власть, поражённая ядом либерализма, не способна построить Великую Россию, но способна лишь её разрушить, что на самом деле и произошло с начала 90-х годов.

Значительное место в основании «государственности», наряду с другими областями жизнедеятельности, занимает экономика, от состояния которой зависят материальные возможности реализации той или иной политической доктрины. Несомненно, экономика должна служить не только государственным интересам, но также и интересам людей, удовлетворяя их насущные потребности. Эта аксиома не зависит от формы власти, будь то власть монархическая, советская, буржуазная и т.д. Однако, жизненные системы, соответствующие каждой форме, предоставляют различные возможности для воплощения в жизнь такой аксиомы. Главным же условием является здоровая экономика, в основании которой находится развивающаяся промышленность. Её предполагалось оздоровить, начиная ещё с конца 90-х годов, в рамках специальных кампаний. По крайней мере, это можно сказать о Саратовском регионе (1998 год), когда декларировалась ориентация на достижение мирового уровня наукоемкой продукции, выпускаемой ведущими производителями и реализуемой на мировых рынках.

Представленная в региональном директивном документе политическая доктрина всенародной мобилизации на созидание, фактически компенсировала ее хроническое отсутствие на уровне Федерации. Государственная власть того времени оказалась не в состоянии перейти от глобального разрушения к всеобщему созиданию. Это было связано с тем, что исходная политическая установка реформирования общества ориентировала на построение капитализма любой ценой. Для ее реализации был выбран самый простой метод – «слома», т.е. крушения оснований государства с помощью лома, а против него, как известно, нет приема. Затянувшееся осуществление такой политической доктрины стало условием востребования исполнителей, относящихся к психогенетическому типу разрушителей. Они заполнили (да и сейчас, в основном, ещё продолжают заполнять) все уровни власти, доводя процесс разрушения до критического порога. В результате переход от этапа разрушения к этапу созидания оказывается практически невозможным, поскольку некому преодолеть силу инерции этого процесса, к тому же преобразующейся повсеместно в силу криминала.

Для перехода нужен всенародный подъем, объединяющая плодотворная идея, что возможно, если есть народ в его историческом, национальном, культурном, социальном, психологическом значении. Но такой общности фактически уже нет. Разрушители переусердствовали, уничтожая основания государства. Поэтому острие разрушения направлено на уничтожение факторов единства и в этом достигнуты огромные успехи. Цена, однако, оказалась предельно высокой. Это – возможность сохранения единого государства с развитой экономикой. В сложившейся на тот период

ситуации иррациональности жизни и абсурдности политики власти по отношению к большинству населения было своевременен и актуален предложить некую «переходную» политическую доктрину, заполняющую идеологический вакуум и приемлемую для многих.

«Переходная» политическая доктрина должна была предполагать создание условий, в которых становятся востребованными исполнители, принадлежащие к психогенетическому типу созидателей. Это важнейшее условие устранения последствий урагана разрушения, когда культивировался противоположный тип как образец социальной ценности и престижа.

Надежды на реализацию такой доктрины связываются с тем, что органы власти начнут заполняться людьми-созидателями, способными разрабатывать необходимые проекты: социально-политические, социально-экономические, социально-психологические, в первую очередь. Такие проекты должны основываться на адекватной историческому времени политической теории, но такая теория еще не создана. Основная проблема имеет социально-психологический характер и производна от существующих условий распределения труда, его продукта и оплаты. В нынешних условиях новая политическая доктрина, несомненно, нуждается в её глубоком анализе научной общественностью, в осмыслении широкими массами населения, в согласовании с их интересами, ожиданиями, надеждами, представлениями о смысле и образе общественного бытия.

Концептуальной базой политической доктрины служит представление о социальном идеале, различное у разных категорий населения. Научное исследование категории «Социальный идеал» требует разработки методологии исследования, что необходимо в практике применения концепции социального идеала в качестве модели общественного устройства. Методологические проблемы возникают вследствие того, что в современном обществе существуют и действуют различные мировоззренческие системы и, следовательно, производные от них принципы, образующие соответствующие методологические подходы, приводят к разным и часто противоречивым результатам. Всякое же мировоззрение порождает то или иное представление о социальном идеале. Последний есть образ желаемого социального устройства, который формируется в сознании, а также и в бессознательном популяций, достигших разных уровней группового развития (население, масса, общественность, цивилизация). Это и образ желаемого будущего – приемлемых для большинства оснований социального бытия.

Желаемое, как несвершённое, всегда направлено в будущее, к которому стремится популяция, и оно выступает в качестве того или иного социального конструкта. Такое будущее, представленное в индивидуальном сознании, служит стимулом жизнедеятельности человека, побуждающей силой, наполняя жизнь социальным значением и личностным смыслом. В этом заключаются популяционная (в терминах социальной психологии – групповая) ценность и функции социального идеала, который является важнейшим регулятором социально-политических процессов. Желаемое будущее может быть субъективным, объективным, и объективно-субъективным, что, впрочем, не исключает их взаимосвязи.

Учитывая историю человеческой цивилизации можно сказать, что субъективное желаемое, характерное для психологического типа субъективиста, как правило, утопично, поскольку переводит объективную реальность в какую-либо форму субъективной реальности, которая иррациональна (в отношении к материальному миру) по своей изначальной природе и происхождению. В этом случае желаемое будущее, если даже оно и кажется предельно рациональным, предполагает иррационализацию социального бытия, а такое бытие служит причиной массовых расстройств психики и побуждает людей обращаться к религиозной вере, что упрощает, в конечном счёте, социальное управление в интересах каких-либо элитарных групп. В самом общем случае, социальный идеал как субъективное желаемое будущее обусловлен желаниями различных групп людей, отражающими как насущные потребности, т.е. актуальные на сегодня, так и представления о должном, необходимом и предельно возможном.

Объективное желаемое, характерное для психологического типа объективиста, как правило, задаёт допустимые границы образа будущего, и этот образ в силу недостаточности научного знания может значительно отличаться от того, который принципиально осуществим в будущем. Объективное желаемое, следовательно, ограничено, а потому и противоречит субъективному желаемому, что порождает социальные процессы борьбы популяций, проявляющиеся, в том числе, в конфликтах, войнах и революциях. В научной теории социального идеала, тем не менее, за основу необходимо взять идеал объективный, выводимый как прогноз и перспективы с позиций законов эволюции человека и общества, с позиций объективной природы человека. Необходимо учитывать, что человек двойственен по своей природе в ипостасях тела и души. В целостность же он превращается, только достигнув высшего уровня развития психики – сознания, когда усваивает: с одной стороны смысл жизни человека как личности и с другой стороны – значение общества для человека. В этом случае жизнь его тела и его сознание (акме души) образуют одно целое, поскольку смысл – есть одна из главных структурных составляющих сознания, которая и объединяет тело и душу человека как социального существа, как личности.

В разработке объективного социального идеала исходным моментом служит представление о человеке, порождённом природой в соответствии с принципами её рационального устройства, а потому предназначенным ей осуществлять определённые функции¹. В соответствии с такой предназначенностью человек в своей жизни стремится к постоян-

---

¹ Эти представления происходят хотя бы из того факта, что природа использует в конструкции «человек» принцип кодирования информации и программирования её реализации, что является продуктом рационального мышления или просто разума. В генетическом аппарате программа строительства тела и оснований души человека закодирована и декодируется в процессе её реализации. Ощущение, как факт субъективной реальности, возникает путём частотно-импульсного кодирования в рецепторных полях свойств физического мира и последующего декодирования в нейро-сетях мозга, что возможно в системе преобразований «аналог-код» и «код-аналог», которая является продуктом конструирования.

ному и не ограничиваемому развитию с целью достижения некоего идеала себя. Отсюда и выводится целесообразность социального идеала как перспективы общественного развития: к чему предназначен и стремится человек, к тому необходимо направлять и развитие общества. Но тогда актуальным становится вопрос о власти, государстве, общественном устройстве. Однако, социальный идеал относителен. Индивидуальное и общественное благополучие представляются различным образом, а потому необходима научно обоснованная «точка отсчёта». В социологическом аспекте социальный идеал предписывает определённые принципы общежития, отвечающие некоторым критериям, законам, правилам.

Субъективно-объективное желаемое будущее гармонично сочетает рациональное и иррациональное как два образующих начала природы человека, общества и мира в целом. В таком образе сочетаются и приводятся в соответствие: наука и нравственность, материальное и идеальное, энергия и дух, когда «точкой отсчёта» в построении перспективы общества служит концепция личности человека с его природным назначением и общественным призванием, с его естественной включённостью в Универсальный мировой процесс непрерывной эволюции общества и самого человека. Методологические основания субъективно-объективного идеала выводятся из положений социальной философии, если она строится на принципах аксиологии, этики, эстетики, с одной стороны, и эпистемологии, метафизики, психологии, с другой стороны. На таком методологическом основании особое значение приобретает цивилизационный выбор целей воспитания и образования личности в соответствии с принципами антропоцентризма, гуманизма, нравственности, гностицизма. В соответствии с этим тогда утверждаются принципы социопсихологической политики общества, например, в областях высшей социологии, массовой психологии, социальной и психологической культуры.

Социальный идеал отражает не только желаемое будущее, но и существующую социальную действительность, которая в настоящем определяет личностный смысл социального бытия (ценности, установки, цели), образ жизни человека в данном обществе (законы, правила, принципы), представления об индивидуальном жизненном пути человека как личности. Социальная действительность, в свою очередь, обусловлена системой социальных отношений, установленных тем или иным образом в данном обществе. В этом плане социальная действительность образуется и существует как пространство отношений между элементами социальной структуры. Возникает проблема классификации и формализации множества отношений в таком пространстве в их качественных и количественных особенностях, поскольку многие отношения как личностно ценные, выступающие в качестве объектов оценивания обществом, являются полярными.

В структуре социального идеала необходимо выделить, в первую очередь, отношения, которые должны установиться в обществе между людьми. Общественные отношения являются ведущим регулятором психологии и поведения людей в массовых процессах и они обуславливают определённые традиции, обычаи и нравы, если массы становятся организованными. Такой регулятор аккумулирует многие аспекты культуры, отражая потребности, ценности, интересы массы, типические формы её реагирования на социальные события и ситуации. Все эти особенности определяют образ жизни, который выступает в качестве наиболее значимого критерия восприятия и оценки тех или иных социальных идеалов.

В модели научно обоснованного социального идеала, ведущим становится понятие социальности. Понятие «социальность» необходимо рассматривать как основание социологии в аспектах способа совместного бытия людей, образа их жизни, из которого выводится и её смысл. Социальность – это способ существования гуманоида и такое определение порождает научную проблему природного назначения подобного способа. Индивидуальный гуманоид включён естественным образом в процесс психоэволюции, в котором формируется, развивается и расширяется индивидуальное сознание как элемент массового, общественного и цивилизационного сознания во всех его формах. Сама же психоэволюция в аспекте формирования, развития и расширения сознания возможна лишь в условиях социального способа бытия гуманоидов. Только в таких условиях возникает человеческий язык, отражающий объективные законы природы и нравственные начала гуманоидной формы разумного существа. Только в социальной среде человек проходит путь психоэволюции, когда язык, речь, мышление, сознание, воля образуют неразрывное единство.

В свою очередь, социальность реализуется через индивидуальную сознательную психическую деятельность (включая и бессознательное), которая обуславливает возможности совместной деятельности людей, их общежития, межличностных отношений. Возникает предположение о том, что социальность не возникла ниоткуда, она существует в природе как область её явлений, как идея. Социальность, таким образом, как область явлений природы представлена своим неким, возможно многомерным, субстратом, в котором каждый гуманоид занимает определённое место, образуя кластеры, страты, нормы, аномалии на множествах тех или иных социальных характеристик.

Социальная действительность в таком подходе отображается множествами своих характерологических признаков на многомерное «социальное пространство» как свою модель, что позволяет использовать её в разработке и социальных идеалов. Характерологические множества – это в первую очередь: социальная структура данного общества, качественно-количественно выраженные социальные отношения в этой структуре, направленность социальных процессов (эволюционная или инволюционная). Та или иная желаемая характерология социальной действительности и составляет социальный идеал, который становится, если усваивается массами, движущей силой развития общества, побуждающей человека (в положительном правовом поле) стремиться к желаемому будущему как личной перспективе. В этом стремлении раскрываются все человеческие потенциалы, и человек готов израсходовать на достижение социально значимых целей и физические, и духовные, и творческие силы. Будучи лишённым социальной перспективы, человек теряет смысл жизни, деградирует как личность и в этих условиях социальная общность становится скорее стадом, стаей, сворой, толпой или, в лучшем случае, аморфной массой.

Локальная социальная действительность проявляется в социальном идеале, отражающем национально-государственные традиции, в которых скрыто назначение той или иной исторически сложившейся локальной цивилизации в становлении и развитии всего человеческого общества. Россия представляет собой такую цивилизацию, о чём

свидетельствуют её историческая роль и место в мировых цивилизационных процессах. Социальный идеал для России имеет сложное строение, которое обусловлено ориентацией смысла и образа жизни на ряд основополагающих принципов. В России было несколько социальных идеалов, в той или иной степени отвечающих этой роли и месту, которые ей принадлежали на протяжении значительного периода мирового развития.

В соответствии с вышеизложенным заявленную властью модернизацию необходимо рассматривать как общенаучную проблему, а значит, нужны разработки методолого-теоретических оснований практически реализуемых процессов модернизации. Возникает задача разработки общей и частной теорий, в первую очередь, общественной модернизации в контексте научных оснований системной модернизации страны. В рамках понятия модернизации в гуманитарных науках и практике общественного развития представляется целесообразным анализ существующих теорий модерна и постмодерна современного общества, оценка возможности их применения к российской действительности.

Теории модернизации в современной социологии развития разрабатываются в противовес концепциям индустриального общества, поскольку эти концепции не охватывают вопросов общекультурного развития. Теории модернизации рассматривают в качестве основной закономерности социально-экономического развития процесс «осовременивания» общества (по аналогии с промышленно развитыми странами). Само же «осовременивание» есть изменение общественных структур (экономических, социальных отношений, политической организации и культуры), необходимое для эффективного функционирования капиталистического производства.

Постановка задачи эффективности предполагает необходимость её решения, что возможно на основе соответствующего плана. Возникает вопрос: модерн – это объективно обусловленная реальность или план желаемого? Если модернизация должна решать задачи эффективности, то необходимо планировать её цели, задачи, условия и средства реализации. Чтобы сформулировать стратегические цели модернизации, необходимо понять, что такое модернизация страны, каковы её функции и в отношении чего страна нуждается в модернизации, а в отношении чего – нет. Зачем нужна модернизация? Что модернизировать: технику, производство или что-то и ещё?

Модернизация – это фактически осовременивание локального общества, приведение его в соответствие с некими характеристиками (параметрами) общества, считающегося современным. Что брать за образец? Анализ тенденций современного общества и его цивилизационной параметрики приводит к выводу о том, что не все его тенденции (как параметрические характеристики) являются положительными в отношении к России. Известны и отрицательные: однополярная глобализация, кризисное состояние, акселерация рисков, денационализация населения развитых стран, рост степени «расчеловечивания», машинизация образа жизни людей, иррационализация бытия, локальное вырождение и многие другие. Следовательно, осовременивать в России необходимо то, что отвечает, в первую очередь, долгосрочным (стратегическим) национальным интересам страны. Осовременивать следует то, что будет решать задачи обеспечения национальной безопасности России и её развития как мировой державы.

Модернизация не может быть бесцельной (спонтанной), а потому её основополагающая характеристика – глобальная цель, выводимая из образа социального идеала и отвечающая требованиям политической доктрины. Если ставится практически осуществимая цель, то оптимальным механизмом её достижения будет адекватная цели система. Поэтому модернизация должна иметь системный характер. На сегодня главная научно-практическая задача модернизации – это задача построения государственной системы, интегрирующей основные сферы общественной жизни в соответствии с вызовами современного общества и условием непрерывности ускоряющегося развития.

Сущность такой государственной системы – это сущность национальной инновационной системы как продукта формирования и становления в России инновационного общества, теория которого разрабатывается, в частности, нашим творческим коллективом. Главный вопрос модернизация России сегодня – разработка основ национальной инновационной политики и её реализация в рамках политических проектов. Принципы инновационной политики в России не могут быть стихийными, заимствованными или калькируемыми, они должны быть продуктом разработок проблем, о которых идёт речь в настоящей публикации.

Чтобы модернизировать страну, а не только экономику, нужны в первую очередь преобразования в умах (как минимум, идеолого-политической, промышленно-производственной, финансово-олигархической, научно-технической элит) многих, от кого зависит успех модернизации, в чьих руках рычаги управления. Модернизацию нельзя просто навязать, она возможна лишь как сознательная деятельность, направляемая разумом разработчиков и исполнителей.

Построение инновационного общества в контексте его ноосферной модели предполагает необходимость формирования массового сознания, ориентированного на успехи в достижении целей модернизации страны, которая при определённых условиях становится «общим делом» многих – вначале элит, а затем и населения в целом и каждого в отдельности.

Модернизация страны – это (одновременно со всем прочим) модернизация психики людей как движущей силы общественного развития, направляемого законами эволюции человека и общества. Приоритетом в модернизации психики является осовременивание тезауруса знания (и механизмов его производства), накопленного человечеством и, в первую очередь, конечно, научного знания, поскольку именно оно является универсальным. Необходимо широкое популяционное масштабирование современного знания, приобщения к нему, как главной социальной ценности, всё большего количества людей в качестве разработчиков и реализаторов плодотворных модернизационных идей. Для усвоения, распространения и применения современного знания нужны соответствующие способности, которые и следует развивать в популяционных масштабах. Отсюда выводится и одна из главных государственных задач модернизируемого общества, решение которой возможно в инновационном обществе.

Почему знание является главным приоритетом осовременивания? Современная философия утверждает, что действительность существует, не завися по своему содержанию от человека и человечества (как факт). Но это содержание иррационально и становится предметом познания, будучи лишь «оформленным», т.е. поставленным в опреде-

лённое отношение к всеобщему (а не индивидуальному) сознанию, от которого данное содержание и получает свои изначальные формы. Действительность, данная как непосредственное бытие, есть нечто иррациональное, а познание – рационализация иррациональности непосредственной жизни. На основе научного знания человек конструирует картину мира и себя в нём.

Успехи модернизации обусловлены состоянием науки, а её достижения, реализованные на практике, служат одним из базовых признаков определения современности общества. Модернизационный потенциал науки и уровень развития массового сознания населения страны являются фундаментом преобразований и теми силами, которые способны активизировать процессы модернизации, крайне необходимой в наше время. Адекватность науковедческой парадигмы и системы организации науки задачам модернизации, ориентированной на перспективы развития цивилизации, зависит от выбора приоритетов научных исследований. Критерии выбора должны быть долговременными, учитывая прогнозы общественного развития, широко обсуждаемые сегодня в средствах массовой информации.

Приоритетным должно быть то, что обеспечит стратегию опережающего развития России, и не только в экономике, но и в подготовке кадров, способных осуществить модернизацию. Приоритеты, в свою очередь, скажутся на всех сторонах жизни общества. Появятся векторы улучшения его социальной организации, развития образования, создания образцов техники и многого другого. В конечном счёте, осязается смысл и образ жизни людей, побуждаемых в своей творческой деятельности перспективами собственного индивидуально-личностного совершенствования (движения к образу «человека будущего»).

Цивилизационная реальность такова, что перед наукой ставится задача разработки единой теории мироздания, чтобы путь общественного развития был адекватен вероятному будущему нынешней цивилизации. Поэтому, наука должна быть ориентирована на это будущее, чтобы в практическом смысле могли создаваться механизмы обеспечения общественного благополучия. Становится актуальной проблема «всеобщей» методологии познания, позволяющей интегрировать и развивать всё знание, накопленное к настоящему времени человечеством.

Гретченко А.А.

к.э.н., докторант Российского экономического университета

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ НАУЧНЫХ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ФОРСАЙТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

При переходе России от сырьевого к высокотехнологичному пути развития, к экономике, основанной на знаниях, особое значение имеет определение новых стратегических научных и технологических приоритетов, которые в долгосрочной перспективе смогут оказать серьезное воздействие на экономическое и социальное развитие страны.

Для описания, объяснения и предсказания экономического развития вновь становятся востребованными теории цикличности Николая Кондратьева и Йозефа Шумпетера в части, касающейся долгосрочного научно-технологического прогнозирования. Все чаще используется циклический процесс: сначала идет выбор приоритетов, затем следует оценка возможных инноваций и технологических решений, строятся технологические «дорожные карты», идет внедрение полученных результатов, их оценка и оценка методов использованных Форсайтов.

Такой стратегический маневр требует активного участия и государства, и бизнеса в процессах формирования современной и эффективной национальной инновационной системы, которая призвана обеспечить конкурентоспособность, повышение уровня жизни населения и увеличение человеческого капитала. В такой модели для существенного повышения конкурентоспособности национальной экономики на мировых рынках помимо масштабных инвестиций необходимо своевременное выявление технологических возможностей и угроз и определение научных и технологических приоритетов, а затем и поддержка потенциальных точек роста новых эффективных технологий.

В России приоритетные направления развития науки, технологий и техники, а также перечень критических технологий были утверждены Президентом страны в 2006 году. Разработан РАН РФ Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу (2030 г.) в соответствии с п. 2 Перечня поручений Президента Российской Федерации Д.А. Медведева от 04.05.2008 г. № Пр-861 ГС¹.

Зарубежный опыт наиболее развитых стран свидетельствует о том, что в национальных планах научно-технологического и инновационного развития отражены именно эти приоритеты (США, страны ЕС, Япония, а по ряду технологий, например по нанотехнологиям – также Австралия, Бразилия, Индия, Китай, Россия и другие). Это свидетельствует о корреляции независимых экспертных исследований в области мировых технологических приоритетов и применения технологий для решения основных глобальных проблем и анализа возможностей человечества, а также реальных политических решений, основанных на прогнозах в научно-технологической сфере. Кроме того, эти совпадения отражают рост глобального взаимодействия в экономической и политической сферах, в научно-технологической и особенно в инновационной политике.

В настоящее время западноевропейские страны придерживаются селективной стратегии научно-технического развития, определяя для себя приоритетные научные направления инновационного характера, разработка которых

---

¹ Приоритетные направления развития науки, технологий и техники в Российской Федерации. Утверждены Президентом РФ 21 мая 2006 г., Пр-843; Перечень критических технологий Российской Федерации. Утвержден Президентом РФ 21 мая 2006 г., Пр-842; Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу (2030 г.): концептуальные подходы, направления, прогнозные оценки и условия реализации. – М.: РАН, 2008.